

Глава 251: Небеса наблюдают.

«Я уничтожаю Табличку Мудреца Небес Дао?» Фан Чжэнчжи ровно ответил.

«Если ты уничтожаешь Табличку Мудреца Небес Дао, почему ... почему ты раздеваешься?» Пин Ян посмотрела на футболку Фан Чжэнчжи из шкуры зверя на полу, и покраснела.

«Разве тебе не нужно снимать одежду, когда ты принимаешь ванну?» Фан Чжэнчжи проигнорировал Пин Ян, и продолжил раздеваться. Его Защищающее Сердце Зеркало быстро оказалось на виду. Оно держалось на груди с помощью кожаного ремешка.

Кроме этого, на нём была только пара черного нижнего белья.

«В...ванну!» Пин Ян была полностью ошеломлена. Когда она собиралась обвинить его в бесстыдстве и варварстве, она увидела Защищающее Сердце Зеркало на груди Фан Чжэнчжи.

Это серебристое Защищающее Сердце Зеркало слабо светило на свету.

«Это Защищающее Сердце Зеркало выглядит знакомым ... почему оно выглядит так же, как Водонепроницаемое Зеркало сестры Янь? Может быть ...»

Пин Ян сразу о чём-то подумала, но очень быстро отбросила эту мысль. Водонепроницаемое Зеркало является одним из семи величайших сокровищ Божественной Полиции. Почему бы оно было у этого бесстыдника.

«Хлюп!»

Прежде чем Пин Ян смогла подумать о чем-нибудь еще, Фан Чжэнчжи прыгнул в озеро. Он начал плавать, как рыба.

Вэнь Дабао широко раскрыл от страха глаза, глядя на Фан Чжэнчжи. «Посланник Меча - действительно герой. Ты купаешься в Табличке Мудреца Небес Дао и перед принцессой? Никто в этом мире не имеет такого мужества!»

искупавшись в озере Фан Чжэнчжи обнаружил, что температура была идеальной. Здесь было не так хорошо, как в горячем источнике, но было довольно комфортно.

Это было довольно успокаивающим и приятным.

Он призвал Вэнь Дабао присоединиться к нему.

Вэнь Дабао побледнел, услышав это. Он не мог раздеться перед Пин Ян. Кроме того, он не мог взять на себя ответственность за то, что разрушит Табличку Мудреца Небес Дао.

Он отказался войти в озеро.

Без какого-либо другого варианта, Фан Чжэнчжи попросил Пин Ян присоединиться к нему.

«Фу! Бесстыдник!» Пин Ян закатила глаза на Фан Чжэнчжи, а затем убежала в лес, чтобы насладиться «пейзажем».

Будучи отвергнутым обоими людьми, Фан Чжэнчжи только смиренно улыбнулся. Вид был отличным, и вода была хорошей. Жаль, что они не знали, как этим насладиться.

«Я должен был смыть всю пыль за время нашего путешествия!» После счастливого купания он начал вытирать спину, напевая.

Это была всего лишь мелодия, которую он напевал, когда он встретил Чи Гуянь в лесу.

«Барабаны и гонги, остановите ритм и услышьте, как я пою. Все сплетни можно превратить в песню, услышьте, как я пою 18 ...»

Его эмоции стали немного выходить из-под контроля. Его обнимала вода, успокаивающая своим теплом, и его голос становился все громче и громче.

Его голос отражался по всей Табличке Мудреца Небес Дао.

Пин Ян продолжала напевать себе: «Бесстыдный, бесстыдный, бесстыдный ...»

Глаза Вэнь Дабао мерцали. Он хотел преклонить колени перед Фан Чжэнчжи. Он всегда думал о себе как о незаконном мятежнике. Однако теперь, когда он увидел Фан Чжэнчжи, он знал, что ему ещё очень далеко до Фан Чжэнчжи.

Этот человек был несравненно бесстыдным.

Было высказывание, горбатого могила исправит!

Фан Чжэнчжи гудел, счастливо мылся и плескался в озере. Он вызвал рябь на спокойном озере ...

Но он забыл ...

Он забыл, что это Табличка Мудреца Небес Дао. Она представляла Дао Небес и была невероятно сильным. Небеса были ближе всего к людям здесь.

Фан Чжэнчжи никогда не верил в это.

Он всегда отвергал разговоры о призраках и богах. Однако сегодня ... в этот момент! У него не было другого выбора, кроме как поверить в это.

Он почувствовал, как вода начинает странно себя вести.

Ничто из этого не было результатом его собственных действий. Это произошло автоматически. В одно мгновение крошечная рябь на поверхности воды стала ужасающим водоворотом.

Волны подняли Фан Чжэнчжи, он все ещё был в трусах.

«Бум!»

Фан Чжэнчжи был в шоке. У него даже не было возможности отреагировать.

Он не ожидал, что изначально спокойная Табличка Мудреца Небес Дао станет такой свирепой в мгновение ока. Она хочет отобрать его жизнь!

Молния!

Обычно молния была просто статическим разрядом. Однако эта молния была иной. Она выглядела как черная трещина, и направилась прямо к голове Фан Чжэнчжи.

«Что за нахер?!»

Фан Чжэнчжи только успел сказать эти три слова, прежде чем был втянут в трещину огромной силой.

«Разве может быть такое, что я решил Табличку Мудреца Небес Дао?»

Фан Чжэнчжи не был пессимистом. Во всяком случае, только не сейчас. Если бы он был пессимистом, то быть втянутым в другое пространство могло означать только одно: смерть...

Его единственным вариантом было оставаться оптимистичным.

«Я стану мудрецом!»

...

Вэнь Дабао, стоявший на берегу озера, увидел, как Фан Чжэнчжи втянула черная трещина. Однако он не двигался.

Во-первых, он был слишком далеко.

Во-вторых, он не хотел умирать.

«Посланник Меча!» Вэнь Дабао опустился на колени, слезы потекли из его глаз, и он ударил кулаками по земле.

Пин Ян, которая наслаждалась «пейзажем», также всё видела.

Ее кристально чистые глаза заполнились шоком, затем страхом. Она испытала все в мгновение ока.

«Бесстыдный ... ублюдок ... не ... не умирай!»

...

Внутри тронной комнаты продолжалась битва.

Син Юаньго прекратил свирепо атаковать. Тем не менее, фиолетовое свечение продолжало мерцать вокруг его тела, как будто оно запырало жизнь внутри него.

Бай Син сильно побледнел. Если бы не тот факт, что он использовал серебряную нить, чтобы постоянно защищаться, он уже потерял бы свою жизнь.

Стабилизационная Полиция достигла своей позиции благодаря своему боевому духу. У их людей был безграничный боевой дух, и Син Юаньго был живым воплощением этого.

Син Юаньго был самым могущественным лидером из 13 полиций.

Даже Чи Хоу из Божественной Полиции не осмелился бы противостоять Син Юаньго.

Несмотря на то, что Син Юаньго сдерживался, этот маниакальный боевой дух продолжал надвигаться на Бай Сина, как волна. Бай Син сильно вспотел. Его руки были ранены не менее чем в пяти разных местах, и каждая рана была глубокой.

Самая худшая рана была на его талии.

Эта рана повредила его внутренние органы. Удар, который может повредить органы сзади, должен был быть невероятно глубоким и злым.

Девять мужчин в чёрном тоже были полностью измотаны.

Все они были культиваторами Сверхъестественного Состояния и могли исцелять себя каждый раз, когда они получали ранения. Однако энергия, необходимая для этого, была астрономической величины.

Более глубокие раны требовали как усилий, так и времени.

Все девять приняли единое решение. Каждый их зеленых демонических глаз потемнел.

Они проглотили всю энергию от своего демонического глаза, решив бороться до конца.

На самом деле, с тех пор, как в тронной комнате появились люди в черном, судьба каждого была решена.

Тронная комната была последним путем отступления из Огромного Мира. Если это не влияло на Огромный Мир, они все равно могли убежать.

Первоначальный план состоял в том, чтобы армия зверей уничтожила Стабилизационную Полицию, если они войдут в тронную комнату.

Когда Бай Син перевел энергию Огромного Мира в тронную комнату, появились люди в чёрном. Это показало, что демоны убьют Отряд Красной Шестерни и Уничтожающую Гору Армию.

Это также показало, что они герметизируют единственный выход.

Все умрут.

Поскольку выхода не было, они не видели смысла сохранять энергию в своих демонических глазах. Они будут сражаться!

«Дядя Син!» Луг света появился рядом с Син Юаньго, и раздался четкий голос.

«Гуань, что ты здесь делаешь? Нашей единственной надеждой является то, что ты решишь Табличку Мудреца Небес Дао! Ты ... должна найти её, быстрее!»

«Дядя Син, я знаю, о чем ты думаешь. Ты хочешь убить как можно больше, чтобы мы нашли табличку». Чи Гуань посмотрела на Син Юаньго.

По сравнению с Бай Сином, Син Юаньго выглядел намного здоровее. Однако во многих местах он все еще был ранен. Техника Бай Сина была странной и непредсказуемой.

Син Юаньго не смог уклониться от всех. У него тоже было не меньше пяти ран на теле. Каждая рана была тонкой, но прямо до костей.

«...» Син Юаньго не говорил. Тишина была его признанием.

«Но как я могу это сделать, когда ты сражаешься на грани смерти? Кроме того, ты знаешь, что

даже я не гарантирую то, что смогу это решить»

«Будущее Великой династии Ся не может закончиться здесь!»

«Что, если это должна быть не я?»

«Гуянь, не будь глупой! Я знал, что ты скажешь это. Однако, ты или нет - не тебе решать. Это воля небес. Если у тебя такие мысли, то ты идешь против воли небес! Ты показываешь полное пренебрежение к будущему Великой династии Ся и человеческой расы!»

«Дядя Син!»

«Хватит, я знаю о том, что произошло в Павильоне Небес Дао. Я также знаю, что ты собираешься делать после того, как сойдешь с горы. Кроме того, я знаю, что ты подавляешь свои силы. Так, как я вот-вот умру, почему бы тебе не позволить мне увидеть твои силы?»

«Твоя племянница ... подчинится твоим приказам!» Чи Гуянь больше ничего не сказала. Она легко кивнула. Божественная Полиция и Стабилизационная Полиция имели самые близкие отношения между 13-ю полициями.

Это было всем известно.

Однако, хотя они были невероятно близки, между ними никогда не заключался брак.

Никто не знал, почему.

Истина такова, даже без брака, две полиции были невероятно близкими, ни разу не воевали друг с другом.

...

На площади Деревни Северной Горы.

Четверо мужчин неторопливо ехали в деревню. Их жеребцы поднимали пыль. Человек пристально наблюдал, его лицо было темным, как древесный уголь.

«Генерал, похоже, они нас ждут?» Один из заместителей был потрясен, увидев собравшихся жителей деревни.

«Угу, я думаю, наша миссия пройдет легко!» Лидирующий мужчина средних лет слегка кивнул, у него был ледяной взгляд.

«Говоря о миссии, вы имеете в виду?» Заместитель был немного удивлён.

«Считаешь ли ты, что убийство двух солдат - тяжкое преступление?»

«Об этом...»

«Просто скажи мне правду!»

«Да, убийство двух солдат - притупление, но, согласно моим расследованиям, эти солдаты брали деньги из казны армии, но так и не выплачивали жителям деревни. Они вынуждали жителей деревни снабжать их пищей и алкоголем. Действия Фан Чжэнчжи граничат с военным законом, но, Фан Чжэнчжи не в армии, поэтому его действия ...»

«Что, если солдаты оскорбили родителей Фан Чжэнчжи?»

«Согласно военному праву, издевательства и злоупотребления властью наказываются смертью!»

«Хорошо, что ты это знаешь. Я не имею ничего против Фан Чжэнчжи. Почему я должен противодействовать из-за двух ублюдков, которые заслуживают смерти?»

«Теперь я понимаю!»

«Если мое предположение верно, Фан Чжэнчжи скрывается!»

«Вы хотите обыскать деревню?»

«Если бы я хотел это сделать, привел бы я только вас троих?»

«Сэр, вы собираетесь ...»

«Он может спрятаться, но есть тот, кто не может спрятаться!» Взгляд генерала остановился на Чжан Янпине.

За Чжан Янпином было два человека. Один из них был Фан Хоудэ, другой Цинь Сюэлянь.

«Фан Чжэнчжи, ты можешь винить только себя в том, что связался с тем, с кем не должен был. Теперь ты уничтожил свое светлое будущее!»

Генерал посмотрел в сторону столицы, правой рукой он схватил черный военный жетон. Его выражение стало ледяным.

Утренний ветерок уронил несколько мертвых листьев с ветвей, и они упали на землю.

Чжан Янпин спокойно стоял на площади. Он осмотрел четырех мужчин, затем он вздрогнул.

Он охотился в течение десятков лет.

Несмотря на то, что Чжан Янпин плохо читал по выражению лица, он знал, что такое убийственная аура. Из-за его отношений с животными это чувство не было для него незнакомым.

Он почувствовал эту ауру от четырех человек.

Несмотря на то, что их было всего четверо, Чжан Янпин чувствовал, что они были еще страшнее, чем тысяча человек. Их было всего четверо, а это означало, что все, что они здесь сделают, никому не будет известно.